

Человек стоял, засунув руки в карманы, словно без костей, и шмыгал носом. Одно это движение заставило Ли Синчуаня вспомнить, кто это.

Так быстро нашлись.

Он быстро заехал в подземный паркинг. Остановив машину, Лин И повернулся, чтобы отстегнуть ремень безопасности, но его плечо схватили.

— Подожди.

— Что?

Лин И обернулся и увидел, что Ли Синчуань выглядит мрачным, мысли в его голове, казалось, бежали с бешеной скоростью, но тело оставалось неподвижным.

— Когда поднимемся наверх, ты возьмёшь Ли Чжо и уйдёшь, но не через главный вход, а через южный боковой, затем поедешь в детскую больницу к доктору Лю, устройтесь и сразу позвонишь Сьюню.

Сказав это, он не дал Лин И времени на раздумья, открыл дверь и направился к лифту. Лин И поспешно вышел из машины и последовал за ним, спрашивая:

— А ты? Куда ты пойдёшь? Почему я должен звонить Сьюню?

— Я сказал, у меня есть дела.

Войдя в лифт, Ли Синчуань быстро нажал кнопку нужного этажа. Войдя в квартиру, он отправил сестру Тянь по делам, затем сложил все документы и тест на отцовство в дорожную сумку и передал их Лин И вместе с только что проснувшимся Сяо Шу.

— Сейчас нет времени объяснять. Когда найдёшь Сьюня, он всё тебе расскажет. В больнице, если кто-то спросит, твёрдо говори, что Ли Чжо — мой сын, и никто не может его забрать, включая мою мать, понял?

Лин И взял ребёнка и крепко прижал к себе, немного растерявшись. Сяо Шу, сонный, поднял на него взгляд.

— Папа, мы идем гулять?

— Угу, — Ли Синчуань присел, чтобы застегнуть молнию на его куртке, надел шапку и маску, затем подтолкнул его к Лин И. — Слушайся дядю Лин И, когда меня не будет, он будет твоим папой.

*

Детская больница Линьцзян.

Как только такси остановилось, лицо Сяо Шу опустилось.

— Дядя Лин, мы ведь идем гулять, почему опять в больницу?

Лин И крепко держал сумку с документами, вынес его из машины с другой стороны.

— Папа часто водил тебя сюда в последнее время?

Он грустно кивнул.

— Каждые два дня. Нужно переодеваться и делать уколы.

— А к какому врачу папа тебя водил, Сяо Шу помнит?

— Угу.

Хотя он был не в восторге, он честно повёл Лин И в определённом направлении, словно действительно запомнил маршрут.

— Как ты запомнил? — Лин И был удивлен.

— Там есть большой динозавр, папа сажал меня на него поиграть.

Чтобы дети, пришедшие на осмотр, чувствовали себя спокойнее, в детской больнице специально разместили множество игрушек и игровых устройств. И действительно, поднявшись на второй этаж, они издали увидели большого тёмно-зелёного динозавра в конце коридора. Увидев, что там никого нет, Лин И улыбнулся.

— Сегодня никто не катается на динозавре, позже я тебя тоже посажу.

Сяо Шу хлопал в ладоши, восклицая «ура», и с энтузиазмом повёл его дальше. Но чем ближе они подходили, тем более странной и напряжённой становилась атмосфера. Пройдя через переполненные отделения пульмонологии и ортопедии, пациенты становились всё тише, смех и разговоры почти исчезли.

В конце коридора на матовой стеклянной двери были написаны три больших красных иероглифа: Отделение онкологии.

Лин И остановился, опустил голову и с изумлением посмотрел на ничего не подозревающего Сяо Шу. Сяо Шу поднял на него взгляд и улыбнулся:

— Пошли, дядя, мыть руки.

— Зачем?

— Смотри, смотри, — он с гордостью указал на иероглифы на двери. — Там написано: нужно мыть руки. Папа сказал, что каждый раз нужно мыть, иначе заболеешь.

Такая жестокая, но добрая ложь — Лин И впервые надеялся, что это правда. Он глубоко вдохнул, словно пытаясь вдохнуть весь запах дезинфекции, пока Сяо Шу не потянул его за руку, заставив взять себя в руки и отвести к доктору Лю, о котором говорил Синчуань.

— Я повторю: вы, родители, не должны паниковать. Его болезнь обнаружили рано, а медицинские условия в Линьцзяне одни из лучших в стране, так что шансы на выздоровление велики, — врач всегда старался дать надежду тем, кто хотел жить.

Затем они оформили госпитализацию, застелили постель, собрали вещи, которые могли понадобиться, и первым делом взяли кровь. Сяо Шу был очень послушным, не плакал и не капризничал, и даже медсестра не удержалась, чтобы не дать ему конфету.

Когда медсестра ушла, Лин И одной рукой прижимал место укола, а другой отправлял сообщение Се Сююню:

«Сьюнь, Сяо Шу в больнице, палата 3-17. Ты сможешь приехать сегодня? Синчуань сказал сразу связаться с тобой».

Только что отправив сообщение, он увидел маленький кулачок, сжимающий конфету.

— Дядя Лин, можешь положить это в мой рюкзак с Дональдом Даком?

— Почему не ешь? Не хочешь?

— Нужно подождать, пока придёт папа. Папа сказал, что нельзя есть то, что дают чужие.

Ребёнок был слишком маленьким, и больничная одежда не подходила по размеру, большая часть кулачка была спрятана в рукаве. Лин И держал его на руках с утра до вечера, но Ли Синчуань так и не появился.

В шесть вечера, когда уже начинало темнеть, дверь палаты наконец открылась, и вошёл торопливо приехавший Се Сьюнь.

— Дядя Се!

Сяо Шу радостно поднялся с кровати, протянув руки.

— Сьюнь.

— Давай я тебя обниму, ой, маленький хозяин, ты как потяжелел! — Се Сьюнь, ещё не отдышавшись, поднял Сяо Шу и покачал его, затем повернулся к Лин И. — Синчуань ещё не пришёл?

— Нет, — Лин И медленно покачал головой. — Он сказал, что у него есть дела, и приедет, как только закончит.

При ребёнке многое нельзя было сказать прямо. Се Сьюнь снял куртку, щёлкнул Сяо Шу по носу и с улыбкой сказал:

— Я забыл сегодня подарок, сейчас пойду куплю, а ты тут спокойно спи, понял?

Сяо Шу тут же послушно лёг, сложив руки на животе.

— Понял!

Только тогда они смогли спокойно выйти.

В коридоре было намного холоднее, чем в палате, на стекле образовался конденсат, а пластмассовые стулья были ледяными, только круглосуточные аппараты для оплаты всегда оставались горячими.

— Тебе удобно приходить сюда одному? — Лин И сел на пластмассовый стул, проверил, нет ли воды на соседнем месте, и позвал Се Сьюня сесть. — Никто тебя не узнает?

— О чём ты сейчас говоришь, — Се Сьюнь тоже провёл рукой по стулу и сел. — Все документы оформили? Раньше Синчуань рассказывал мне о болезни Сяо Шу, я думал, госпитализация начнётся только в следующем месяце, не ожидал, что так быстро.

Оказывается, Синчуань уже рассказал Сьюню, поэтому он не удивился. Лин И опустил голову,

положив руки под бёдра, чтобы согреться.

— Оформили. Врач сказал, что если всё пойдёт хорошо, операция будет на следующей неделе, а дальше смотря по состоянию.

Се Сюнь вздохнул с облегчением, помолчал и спросил:

— Больница попросила внести предоплату, сколько получилось? Я могу перевести тебе за Синчуаня.

— Не нужно, Синчуань дал мне карту, я днём проверил в банкомате, там больше 1 600 000, на операцию столько не нужно.

Се Сюнь кивнул.

— Он всё продумал за тебя.

Лин И почувствовал в его словах скрытый смысл, хотел спросить, что он имеет в виду, как вдруг за спиной раздался резкий звук каблучков. Они оба обернулись и, увидев, кто это, встали.

— Тётя.

— Тётя Ли.

Ли Вэй, видимо, только что получила известие, с яростью шла к ним с сумкой в руке.

— Где Ли Чжо?

— В палате.

Её взгляд скользнул по их лицам, острый, как стекло, затем она повернулась и заглянула в палату через смотровое окно, но не вошла.

Из-за прошлых событий Лин И всегда чувствовал себя неуверенно в её присутствии, но, посмотрев на Се Сюня, увидел, что и он напряжен и выглядит не лучше, что немного успокоило его.

Странно, но Ли Вэй просто стояла и смотрела, сумка висела на правом плече, и она не двигалась, словно о чём-то думала. Через некоторое время она снова приняла свой высокомерный вид, повернулась к Лин И и Се Сюню и, глядя на них с холодным взглядом, спросила:

— Почему мне не сказали, что Ли Чжо в больнице?

Лин И тихо ответил:

— Днём мы были заняты оформлением документов, не успели.

— Мой внук в больнице, кто вам позволил вмешиваться?

Авторское примечание: Детская больница Линьцзян.